

Шэнь Цзинь ошеломленно смотрела на изящного грациозного мужчину в парчовом одеянии. Затем она перевела взгляд на Чу Сююаня, который сидел и разговаривал с ним, повернулась к Аньпин, и, наконец, снова посмотрела на мужчину, все еще не в силах поверить, что это – Юннин Бо, что это за чудесное превращение...

Мужчина заметил выражение лица Шэнь Цзинь, и ее несколько озадаченный и запутавшийся взгляд заставил его рассмеяться:

- Госпожа, разве вы не узнаете своего мужа?

Мы никогда раньше не встречались, понятно! Шэнь Цзинь поджала губы, и в конце концов ничего не сказала, но она не знала, что у нее все написано на лице. Мужчина снова рассмеялся.

Лицо Чу Сююаня все еще было немного бледным, но он сказал с улыбкой:

- Невестка, это действительно старший брат.

Это тот, чье лицо страшнее, чем у Чжун Куя, жестокий монстр, который ест сырое мясо и пьет кровь каждый день, и не гнушается убивать кого-то ради удовольствия?

Шэнь Цзинь сидела напротив Чу Сюмина и молчала. Улыбнувшись, Чу Сюмин сказал:

- Через шесть дней придут придворные чиновники.

- Ха, битва уже окончена, что с них толку? - сердито сказал Чу Сююань.

- А как насчет припасов? - по сравнению с Чу Сююанем Чу Сюмин был очень спокоен. Когда он сидел вот так, то был похож на прекрасную картину. Шэнь Цзинь подумала, что если столичные дамы увидят Чу Сюмина воочию, то будут сожалеть до смерти.

И, судя по естественной грации его жестов, он не похож на человека, который никогда не читал книг... Чу Сюмин совсем не похож на генерала, а скорее на сына благородной семьи.

Глядя на свою жену, которая снова погрузилась в размышления, Чу Сюмин беспомощно вздохнул и взглянул на младшего брата. Чу Сююань пожал плечами. Он не очень близко общался с этой невесткой, но не считал, что у Шэнь Цзинь были такие проблемы.

- Невестка? - Чу Сююань слегка повысил голос.

Шэнь Цзинь на мгновение замерла, прежде чем посмотреть на Чу Сююаня. Ее едва

округлившееся лицо снова похудело и от этого ее круглые глаза казались огромными и блестящими:

- Что случилось?

Чу Сюмин улыбнулся:

- О чем думает госпожа?

Шэнь Цзинь пошевелила губами и покраснела. Ей было неловко сказать Чу Сюмину, о чем она думает:

- Ни о чем.

Чу Сюмин не стал спрашивать, но сказал:

- Когда приедут придворные, моя жена поможет своему мужу встретить их?

- Я? - Шэнь Цзинь посмотрела на Чу Сюмина, и на ее лице было написано два слова «не хочу».

Чу Сюмин сделал вид, что не заметил этого, и сказал:

- Да, так как ваш муж и его младший брат серьезно ранены и не могут встать, жена - единственная, кто может быть хозяином в этом особняке, так что мне придется побеспокоить госпожу.

Шэнь Цзинь посмотрела на Чу Сюмина, который был «серьезно ранен так, что не мог подняться», а затем на Чу Сююаня и ответила:

- О. Что я должна делать?

Чу Сюмин сказал:

- Я велю момо Чжао рассказать тебе.

- Ладно, - ответила Шэнь Цзинь.

- Тогда ешь.

В нынешней ситуации даже еда в генеральском особняке не могла быть изысканной, но недостатка в мясе на столе не было. Все блюда были из конины. Тяжело раненых боевых лошадей определили на убой, а тех, которых можно было выходить, хорошо содержали в лагере. Все это были хорошие лошади.

Конину на самом деле очень трудно есть, особенно мясо этих боевых коней было не только невкусным, но и очень жестким, и у Шэнь Цзинь пропал аппетит после первого же укуса. Война закончилась, и Шэнь Цзинь снова стала немного брезгливой. Она не станет тратить пищу впустую, но больше не будет заставлять себя есть то, что трудно проглотить. Два брата, Чу Сюмин и Чу Сююань, ели с большим аппетитом, в то время как Шэнь Цзинь съела булочки с лапшой и маринованный суп. После того, как у них закончился рис, Аньпин пошла на кухню за миской тушеного мяса и поставила ее перед Чу Сююанем.

- Невестка... - в эти несколько дней Чу Сююань получал такую миску один, - Я думаю, что с меня достаточно.

- Это тоник для твоей крови, - сказала Шэнь Цзинь, - Я спросила доктора, он сказал, что ты должен хорошо питаться.

Эцзяо\* очень питателен для женщин, поэтому его было много в приданом Шэнь Цзинь, но на вкус оно не очень приятное. Лекарственные материалы и травы из приданого Шэнь Цзинь забрали на нужды раненых, но эцзяо все еще оставалось больше половины. Чу Сююань был серьезно ранен и почти не отдыхал. Не имеет значения, что он еще молод, эта травма напомнит о себе, когда он состарится.

После того, как Шэнь Цзинь спросила доктора, он назначил Чу Сююаню пить желатин из ослиной кожи каждый день, чтобы восстановить кровь. Видя, что он пьет через силу, она его уговаривала: «Через некоторое время привезут другие тоники. Я тебе его поменяю».

Чу Сююань также знал, что Шэнь Цзинь была доброй, но он думал, что этот препарат должна пить женщина, а самым слабым человеком в доме была Шэнь Цзинь.

После того, как Чу Сююань все допил, Шэнь Цзинь встала и сказала:

- Тогда я вас оставляю.

- Теперь, когда люди не так заняты, ты можешь переехать ко мне во двор, - сказал Чу Сюмин, - Упакуй свои вещи.

Лицо Шэнь Цзинь вспыхнуло, она почти забыла об этом. Прикусив нижнюю губу, она ушла, не ответив.

Чу Сюмин сказал, что момо Чжао не было в пограничном городе, когда началась война. Вскоре

после Нового года она покинула город, чтобы навестить своих родственников.

Момо Чжао выглядела лет на сорок и казалась очень доброй. Говорили, что она была старшей горничной матери братьев Чу. После того как госпожа Чу умерла, Чу Сююань все еще был грудным младенцем, так что она стала его кормилицей.

Однако Шэнь Цзинь еще не имела с ней никаких дел. Когда Шэнь Цзинь вышла замуж, момо Чжао не было рядом.

Момо Чжао было приказано ждать Шэнь Цзинь во дворе, и когда она увидела ее, то встала и сказала:

- Госпожа.

Шэнь Цзинь с улыбкой кивнула:

- Мне придется побеспокоить вас.

Момо Чжао сказала:

- Для этой старой служанки большая честь служить госпоже.

- Аньпин, налей момо чай, - Шэнь Цзинь не ответила, а просто приказала.

- Да, - поклонившись, Аньпин отошла, чтобы сделать чай.

Шэнь Цзинь сказала:

- Момо, присаживайтесь.

Момо Чжао подождала, пока Шэнь Цзинь сядет, а потом сама села на стул. Шэнь Цзинь прищурилась, глядя на движения момо Чжао. Как раз сейчас, когда Чу Сюмин называл ее момо Чжао, у Шэнь Цзинь возникли сомнения, можно ли ей так ее называть. Те, кого называют «момо», как правило, были кормилицами своих хозяев. Если же нет, то она служила во дворце.

Теперь казалось, что момо Чжао, скорее всего, относилась ко второму типу, потому что ее поза и этикет - это не то, что могут практиковать обычные люди. В самом начале принцесса Жуй вызвала Шэнь Цзинь и ее сестрам придворных дам из дворца для обучения этикету. Шэнь Цзинь училась очень серьезно, поэтому она была хорошо знакома с ними и сразу заметила знакомые повадки.

Просто Шэнь Цзинь чувствовала, что момо Чжао и момо, которая учила ее этикету, несколько отличались. Казалось, что момо Чжао более лаконична и естественна, в то время как ее учительница была немного более громоздкой и более сосредоточенной на мелочах.

Несмотря на сомнения, Шэнь Цзинь не стала спрашивать. Даже если сейчас кажется, что люди в генеральском особняке принимают ее, их отношение все равно отличалось. Она дочь Жуй Вана, а отношения между пограничным городом и императорским двором были далеки от гармонии.

Аньпин быстро принесла чай и воду, а также коричневый сахар для Шэнь Цзинь. Коричневый сахар был из той партии припасов, которую принесла момо Чжао. Аньпин знала, что время ежемесячных дней Шэнь Цзинь должно вот-вот наступить, поэтому Аньпин пошла к экономке и попросила коричневый сахар, чтобы Шэнь Цзинь могла выпить немного.

Момо Чжао взглянула и поняла, что Чу Сюмин попросил ее прийти не только для того, чтобы научить Шэнь Цзинь некоторым вещам, но и для того, чтобы помочь ей привести в порядок тело, особенно он упомянул о проблеме рук Шэнь Цзинь.

- Госпожа, пейте, пока горячо, - мягко убеждала Аньпин.

Шэнь Цзинь кивнула. В прежние времена это не было редкостью, но сейчас в пограничном городе это стало деликатесом. Она держала чашку со сладкой водой обеими руками и сделала несколько глотков, прежде чем улыбнуться и сказать:

- Момо должна научить меня, как встретить представителей императорского двора?

Момо Чжао была немного полновата и выглядела очень нежной. Сделав глоток чая, она отложила его в сторону и, услышав слова Шэнь Цзинь, спросила:

- Почему госпожа беспокоится о том, как их принять?

- Их послал император, - Шэнь Цзинь посмотрела на момо Чжао и повторила, - Они представляют императора.

Момо Чжао не сказала, что Шэнь Цзинь ошибается, она просто напонила:

- А как насчет вашей личности, госпожа?

Шэнь Цзинь замерла на мгновение, но она поняла, что имела в виду момо Чжао. Она была настоящей родственницей императора, не говоря уже о титуле принцессы, а ее муж - генерал Юннин Бо, который охранял границу.

- И на этот раз, если госпожа угостит их хорошим вином и едой, этого будет достаточно, - мягко сказала момо Чжао.

- Я понимаю, - Шэнь Цзинь поджала губы.

- В городе есть несколько гостиниц, просто разместите их там, - момо Чжао увидела, что Шэнь Цзинь все поняла, и улыбнулась, - Госпожа, с вашим статусом, вы должны быть высокомерной. Даже в столице мало людей, перед которыми госпоже придется склонять голову.

Шэнь Цзинь пошевелила губами и сказала:

- Я постараюсь изо всех сил.

Высокомерной? Шэнь Цзинь подумала о внешности Шэнь Цзы, а что, если вести себя как она? В этом было что-то... не совсем правильное.

Момо Чжао также знала, кем была Шэнь Цзинь. Хотя она дочь Жуй Вана, она не была любимой избалованной дочерью, раз ее выдали замуж сюда. Хотя для момо Чжао братья Чу были хорошими, она знала об их репутации снаружи. Нет, похоже, ей есть чему поучиться, но благодаря заботе Шэнь Цзинь о Чу Сююане момо Чжао готова была работать на нее.

И момо Чжао также слышала о поведении Шэнь Цзинь в пограничном городе. Она считала, что Шэнь Цзинь очень умна и сделана из хорошего материала...

Вскоре момо Чжао захотелось отозвать свою оценку. Она чувствовала, что Шэнь Цзинь прекрасно реагирует. Кролики кусают людей только, когда те нападают. Шэнь Цзинь была похожа на кролика. Она вставала только тогда, когда ей грозила опасность. В обычное время у нее был мягкий взгляд. Даже если кто-то потянет его за уши и ткнет в живот, она не будет злиться. Самое большее, она станет гнездиться в другом месте

Но когда за кроликом стоит леопард, кто захочет дергать его за уши или тыкать в живот? Хе-хе, леопард убьет тебя первым.

\*Эцзяо - название препарата китайской медицины. Это кубики прессованного желатина, сделанного из кожи *Equus asinus L.*, осла из рода *Equine*, после отбеливания и вспенивания для удаления волос. Он питает кровь, питает инь, увлажняет легкие и останавливает кровотечение. Показан при различных синдромах дефицита крови, кровоизлияния, дефицита инь легких, сухости и кашле, лихорадке, травмах, расстройстве и бессоннице, дефицита инь и движения ветра, карбункулах рук и ног.

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1270167>